

Мария Григоренко

DRIMER

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Мария Сергеевна Григоренко

Дример

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45038184

SelfPub; 2019

Аннотация

Дример – модифицированный человек, получившийся при скрещивании генома человека с ДНК рыси. Скрещивание пошло не по задуманному плану и результат не оправдал ожиданий. Корпорация «ЗЕРО» посчитала эксперимент №666 «бракованным». Содержит нецензурную брань.

Пролог

Они ломали меня. С самого рождения, техники указывали на никчемность и ненужность моего существования, говоря, что такой «бракованный материал» годен только для того, чтобы пустить на органы. Когда меня создавали, в ходе сращивания хромосом что – то пошло не так, из-за вовремя не замеченного повреждения ДНК рыси. Но прекращать эксперимент было уже поздно...

После рождения, меня поместили в особую камеру под пристальное наблюдение. Так я и жил, напичканный трубками и подключенный к приборам жизнеобеспечения, пока не окреп. Спустя годы исследований, пыток и испытаний врачи поставили диагноз «слабоумие». Разочарованию техников не было предела. Велись долгие споры о моей дальнейшей судьбе. Кто – то считал, что убить и повторить эксперимент сначала, было бы лучшим выходом. А некоторые утверждали, что избавиться от «бракованного» будет очень дорогим удовольствием, слишком много потратили финансов на мое создание.

И все то время, пока велись споры, я был закован в цепи и находился в своей клетке. Трясся от страха, слушая, как за стеной люди решают мою судьбу.

Пусть моя жизнь и была хуже, чем у вещи, но я надеялся, что когда – нибудь меня отпустят, и я буду свободным.

Доктора были уверены в своих расчетах. Они считали, что учли все. Несдержанность, своеволие, жертвенность и

самоконтроль. Всего этого у меня не должно было быть. Химическим воздействием эти качества выжгли из хромосом. Все эти особенности были заменены на агрессивность, несдержанность и полное подчинение хозяину. Никто не рассчитывал, что эксперимент может пойти не так и они получат «ошибку» вместо супер послушной машины для убийств. Я сильно отличался от других. Мускулатура не развилась в полной мере. Клыки, когти и кошачьи черты лица были единственным показателем того, что я унаследовал от животного генома.

Внешне я был меньше и больше напоминал человеческое существо. Драться я не научился, препараты надолго выводили меня из строя. Способность к регенерации была слишком низкая, в сравнении с моими собратьями. Мне даже не присваивали номер. Техники глумились надо мной, говоря, что я настолько туп, что не достоин даже цифр.

Все считали, что долго мне не протянуть. Но я выжил. Из последних сил цеплялся за жизнь. Докторами было принято решение дать «бракованному» последний шанс.

Из – за большой смертности в ходе экспериментов, было решено меня вписать в базу для проведения испытаний по размножению. Возможно, из-за ошибки в геноме, я смог бы помочь им достичь успеха в попытках получить потомство.

Стоило телу достичь полового взросления, как тут же в мою клетку была брошена моя первая самка. Я не знал, как поступить и, что нужно было делать с этим существом. Она

отличалась от меня. Была меньше и имела выпуклости на теле, каких не имел я. Мне стало интересно. Хотелось приблизиться и изучить ее. Но стоило мне приблизиться, как самка забилась в угол и тряслась от страха. Она отказываясь говорить со мной, а я только смотрел на нее. Изучал черты лица, строение тела. Решил не трогать ее, пока она не привыкнет ко мне. Но у техников были другие планы, они не собирались ждать. Меня били и кричали, требуя, чтобы я достал член и засунул в самку. Пока мог – терпел боль, но терпения хватило не на долго. Я подчинился приказам...

Все делал, как они требовали...

Женские особи кричали от боли и пытались оттолкнуть меня. Я чувствовал металлический запах крови... их крови. Мне становилось противно оттого, что самки кричали и плакали подо мной. Я чувствовал себя зверем. И когда снова приводили самок, отказывался взбираться на них. Каждый раз за неповиновение, я страдал. А вместе со мной и несчастная самка, которой не повезло родиться в корпорации «ЗЕРО» и попасть в мою клетку.

Мы получали побои, большую часть ударов, я принимал на себя, а самка дозу лекарства, после которого испытывала адские муки и начинала сама умолять меня прекратить ее муки и взобраться на нее. И только тогда я позволял себе прикоснуться к женской особи. Техники требовали спариваться, до изнеможения. Пока не получают результат – наше потомство. Но этого допустить было нельзя. Я считал, что

лучше умереть, чем обречь своего котенка на адские муки. Но продолжал выполнять приказы техников. А потом лежа на холодном полу, проклинал все на свете, страшась, что эксперимент удался.

Каждый раз, когда открывалась дверь, я вздрагивал, прислушиваясь. Техники заходили, брали анализы, но молчали. Значит, эксперимент в очередной раз провалился. И этому я был рад...

Глава 1

До освобождения....

– Вставай, тварь. Пора. – раздался голос техника, и тут же обнаженную кожу груди и рук обожгло потоком ледяной воды.

Настал новый день, а с ним пришли и новые издевательства. Поднявшись с холодного кафельного пола, я направился к технику, опустив голову, демонстрируя полное подчинение и покорность. Мне ничего не оставалось, кроме как выполнять приказы, или они снова начнут причинять боль.

– Шевелись, дрянь, доктор Эванс хочет поговорить с тобой. Хотя я считаю, это пустая трата времени. Ты же, идиот, вообще ничего не понимаешь, кроме пинков и плети, – не унимался техник, а я почувствовал, как что-то неприятно стало давить в груди. Руки непроизвольно сжались в кулаки, до хруста в костяшках пальцев, когти поцарапали кожу, и у

меня, впервые за всю мою жизнь, появилось желание ударить в ответ.

Техник это заметил и пришел в ярость:

–Ах ты, с*кин сын! Ты еще и недовольство свое решил мне показывать?!

Вытащив стальную дубинку из-за пояса, он с особой жестокостью стал бить меня по рукам, ребрам и голове. Я попытался прикрыться руками, но техник только дернул цепь, сковывающую мои конечности на себя, и, размахнувшись, нанес удар по лицу, разбивая губу в кровь. В голове, словно что-то щелкнуло, и неконтролируемая ярость завладела мной. Боль отступила, и на ее место пришло желание отомстить. Причинить такую же боль. Собрав все силы, что были у меня, я вырвал цепь из рук мужика, который разговаривал со мной на языке боли и оскорблений. «Пора ему познакомиться с этим языком лично» – появилась в голове мысль, отключая страх и боль. Взревев, я разорвал цепи на руках, обнажил клыки и зарычал, предупреждая о том, что жить обидчику осталось немного.

Только тогда, очнувшись от шока, техник попытался усмирить меня своим излюбленным способом. Замахнувшись, он хотел, напугать оружием, показать кто здесь главный. Только он ошибся. И эта ошибка стоила ему жизни...

Перехватив руку, я сжимал ее, пока не послышался хруст ломаемых под давлением костей. Заорав от боли, техник, выпустил металлическую дубинку, и та с грохотом упала на

пол, а следом за ней свалился и человек, держа покалеченную конечность, пополз прочь от меня, пытаясь вызвать подмогу по рации. Я поднял голову и уставился на камеру, которая мигала красным огоньком, демонстрируя то, что нас видят, но почему – то никто не идет на помощь технику и это странно. Человек тоже осознал это, и теперь я видел не насмешку, которой меня обычно одаривал этот урод, а чистый животный страх в его глазах. И это мне нравилось...

В это же время в комнате наблюдения, группа людей, возглавляемая профессором Рикардой Бенинг, что – то конспектировала, глядя на экран, куда проецировалось происходящее в клетке.

– Нужно позвать профессора, – произнес молодой паренек, худощавого телосложения в белом халате и огромных очках. – Думаю, ей будет интересно увидеть то, что сейчас происходит с «бракованным».

Через несколько минут в комнату наблюдения вошла профессор Бренинг – ведущий специалист корпорации «ЗЕРО» по вопросам генетического сращивания и геномного преобразования. Невысокая, хрупкая девушка. Ее длинные каштановые волосы были стянуты в конский хвост на затылке. Глаза скрыты очками с затемненными линзами. Она посмотрела на экран, приспустив очки и теперь можно было понять, почему она их носила. Ее глаза были разного цвета. Подвергаясь насмешкам со стороны одноклассников, девочка чувствовала себя неполноценной. Когда все ее одноклассницы

бегали на свидания, Рикарда изучала биологию, и особенно ее привлекал раздел генетики. Девушка пообещала себе, что обязательно найдет способ исправить ошибку природы и ее глаза станут одинаковыми. А после института ей предложили место в лаборатории корпорации «ЗЕРО» и закрепили в проекте по созданию концептуально новых лекарственных препаратов.

Девушка не была, злобной мегерой, и искренне верила в то, что они делают, принесет благо людям.

– Когда испытуемый начал проявлять агрессию? – спросила она, читая заметки одного из лаборантов. – Хм, очень интересно.

Девушка смотрела на экран и пыталась понять, почему, «бракованный» начал проявлять те качества, которые в нем хотела взрастить корпорация. Сейчас он был именно той машиной для убийств, которой и задумывался. И это обязательно нужно изучить.

– Профессор, нам нужно отправить помощь Картеру. Иначе эта тварь прикончит его, – обратился к ней все тот же щуплый в огромных очках лаборант.

И только девушка открыла рот, чтобы вызвать охрану с транквилизатором, в наблюдательном пункте раздался мужской грубый голос:

– Не смей никого вызывать. Продолжать эксперимент.

Этот властный голос принадлежал профессору Малковичу. Безжалостному и беспринципному убл*дку. Так между

собой его называл персонал. Милош Малкович, был заведующим основным корпусом лаборатории «ЗЕРО» уже десять лет. Этот корпус отличался от остальных тем, что эксперименты, проводимые здесь, отличались особой жестокостью, а люди – бессердечностью. В этом корпусе содержались экспериментальные образцы, имеющие отклонения в развитии и пары, участвующие в экспериментах по размножению. Пары были подобраны самые разнообразные, из самцов и самок, из пары самок, пары особей мужского пола, была даже пара человек – экспериментальный образец. Милош лично отслеживал все результаты. Вот и сейчас он заинтересовался тем, что один из экспериментов начал активироваться. И его удивлению не было предела, когда он узнал, что этим активировавшимся стал «бракованный».

– Но эта тварь свернет шею технику, – возразил, кто-то из группы.

– Потери во имя науки буду оправданы. Заблокировать двери и продолжить наблюдение, – таким образом, участь техника была решена.

Двери с громким щелчком заперлись, и техник завопил, отползая дальше от меня. Его голос раздражал все сильнее. Ярость просто бурлила во мне, и хотелось только одного: свернуть ему шею и не слышать больше раздражающего голоса. Присев на четвереньки, я поймал глазами, человеческий затравленный взгляд. Оскалившись, я рассмеялся, но звук был больше похож на булькающее рычание. Нервы че-

ловека сдали и тот, обезумев начал бросаться на стену, пытаясь вырваться из смертельной ловушки. Но это было только раздражающим фактором для меня. В два прыжка я оказался рядом, набросился на беднягу и начал рвать его плоть, разбрасывая куски в разные стороны.

– Потрясающе! – с восторгом в голосе, произнес Малкович. Пролистав заметки лаборантов, профессор улыбнулся и, посмотрев на Рикарду, добавил:

– Кто бы мог предположить, что для пробуждения необходимых нам навыков у этого «бракованного эксперимента», его просто нужно было ударить по лицу.

– Я думаю, что этот феномен нужно изучить подробнее. Я вызову охрану они усыпят его и переведут в камеру, где мы проведем исследования и возьмем все необходимые анализы, – сказала Рикарда Бренинг, потянувшись к телефонной трубке, но большая мужская ладонь, легла сверху.

– У меня есть более интересное предложение. Нам нужно проверить, как он будет реагировать в таком состоянии на сородичей.

Девушка вскинула голову, посмотрела в глаза, профессора, не скрывая своего недовольства, и проговорила:

– Это мой подопытный и я бы хотела проводить те эксперименты, которые считаю нужным.

– А я заведующий этим корпусом и ваш непосредственный начальник, Рикарда. Поэтому будьте добры выполнить распоряжение.

– Урод, – отвернувшись от седовласого мужчины, Бренинг дала указание группе техников, уже вызванных кем – то из ее лаборантов. – Переведите пару самцов, отобранных для селекционного эксперимента в коридор Н-1, и оставьте наедине с «бракованным».

Заведующий с неподдельным интересом смотрел на экран, наблюдая за мечущимся по свободному пространству экспериментом. Рыча и размазывая человеческую кровь по лицу, он озирался по сторонам, но его взгляд был неосознанным. Рикарда всем своим видом показывала свое недовольство тем, что вместо изучения феномена, заведующий решил устроить бойню. Малкович это заметил и сказал:

– Все, кроме профессора Бренинг покиньте комнату.

Лаборанты тут же поднялись со своих мест и покинули наблюдательный пункт. Рикарда и Малкович остались наедине.

– Я хочу спросить у вас, профессор Бренинг, не привязались ли вы к своему подопечному? В свете последних событий, я не намерен держать в своем корпусе предателей, – смотря на нее пронзительным взглядом, заведующий искал признаки неуверенности или сострадания. И Рикарда знала об этом. Она умела себя контролировать, поэтому без страха посмотрела в глаза заведующему и ответила:

– Я не испытываю ничего, кроме научного интереса к экспериментальным образцам. И сейчас считаю более необходимым изучить феномен смены поведения у подопытного, а не устраивать бесполезную бойню. Во время драки он может

пострадать и изучить ничего не получится.

Малкович улыбнулся, но улыбка была холодной и не естественной, и ответил:

– Вот и изучайте поведение вашего подопытного, Рикарда, во время общения с себе подобными, – повернувшись к экрану, мужчина с интересом стал наблюдать за происходящим в коридоре, где был заперт «бракованный» экспериментальный образец.

Я чувствовал только все нарастающую ярость. После убийства техника, мне не стало легче. Руки, измазанные в человеческой крови, разбросанные останки вокруг, только злили. Но вот новый звук привлек мое внимание. Открылись замки на одной из дверей и ко мне втолкнули двух мужчин. Рассматривая их и рыча, я готовился к нападению. Мне было все равно, что они не люди и не имеют отношения к техническому персоналу, я ждал подходящего момента. Пара мужских особей замерла на месте, рассматривая меня. И это выводило меня из себя. Издав рык, я ринулся на них. Мужчины были крупнее, но истощение сравняло наши силы. Они явно не первый день находились без еды, и запах крови так же будоражил их обоняние, как и мое.

– Стой, мы такие же, как и ты, – попытались они остановить меня, но звук его голоса вызывал приступ неконтролируемой ярости, и я напал.

Глава 2

Бой закончился, не успев начаться. Взревев, я бросился на собратьев. Разорвать их на мелкие кусочки было единственным желанием, что интересовало меня сейчас. И, видимо, они это поняли тоже, и умирать так просто не собирались. Угрожающе зарывчав, парни бросились в разные стороны, уходя от моих когтей. Пролетев мимо них, жестко врезался в заблокированные двери, чувствуя, что ярость просто захлестывает меня с головой. Парни отступили в противоположный конец коридора, но места было слишком мало, чтобы спастись от меня бегством. Я решил сменить тактику, выбрал того, что был крупнее и выше из нас троих. Его нужно уничтожить первым. Как только эта мысль посетила меня, зарывчав, я снова атаковал.

Загнав несчастного Вида в угол, стал вгрызаться в его плоть, стараясь попасть в глаза когтями и порвать на шее артерию. Раненый взревел, и попытался отбросить меня прочь, но напрасно. Я юркнул под его рукой за спину и, запрыгнув на холку, вцепился в шею, разрывая артерии и ломая позвонки. Издав булькающий звук, мой противник упал на пол, захлебываясь собственной кровью. Его товарищ, ошарашено смотрел на происходящее с широко открытыми глазами, в которых четко читался ужас и нежелание умирать.

Поднимаясь над телом поверженного собрата, я чувствовал, как все внутри меня ликует от испытанного чувства по-

беды над врагом. Двинувшись к второму противнику, чтобы и ему перегрызть глотку и прекратить бессмысленное существование на этой земле, я почувствовал, нестерпимый жар, поднимающийся от пальцев ног и охватывающий все тело. Замерев на месте, я прислушался к своим ощущениям, потеряв интерес к забившемуся в угол собрату.

Появился нестерпимый зуд, из-за которого хотелось содрать кожу с себя живьем, чтобы унять эту боль. Казалось, будто вся кожа в раз воспламенилась и исчезла, оставив оголенными нервы и жилы. Боль пронзила все конечности, голова раскалывалась, руки и ноги, словно выкручивали в попытке сломать. Застонав, я рухнул на колени и, схватившись за голову, издал вопль отчаяния от нестерпимой боли. Завалившись на спину, начал кататься по полу, рыча и воя. В этот момент распахнулись двери одного из выходов, в помещение ворвались техники, они увели выжившего и оглушили меня транквилизатором. Чувствуя, как боль постепенно уходит и на ее место приходит благодатная тьма, я облегченно вздохнул, прежде, чем провалиться в беспамятство.

Очнулся я вновь в своей камере, пристегнутый цепями к стене. Все те же белые с серыми полосами вместо узора стены, кафельный пол, шланг – душ и отверстие в полу, вместо туалета. Все тоже самое, и я, вроде бы тот же. Но что-то изменилось, я чувствовал это. Руки и ноги на месте, на груди следы от когтей и сильно ноют мышцы. Попытался вспом-

нить, что вчера произошло, когда техник забрал меня для исследований из клетки. И ничего. Пустота. Ни одного воспоминания. Я заставлял работать память вновь и вновь, но как бы ни старался, ничего не получалось. Белое пятно. Но подсознание твердило, что произошло нечто ужасное.

От мыслей отвлек звук открываемой двери. И аромат, ворвавшийся внутрь, заставил меня судорожно сглотнуть, прежде чем я увидел ее.

В мою клетку вошла женщина – ученый. Она не была злобной, как все техники и не пыталась поддеть или оскорбить меня. Но и не проявляла нежности, беря анализы. Работала механически, словно в ее руках не живое существо, а бездушная вещь. Я ненавидел то место, где сейчас находился, ненавидел весь персонал лаборатории, а эту женщину, просто недолюбливал. Внешне она мне очень нравилась, и даже ее разноцветные глаза, которые она усердно прятала под очками, не смогли изменить моего мнения. Я с удовольствием взберусь на нее, если мне представится возможность.

Женщина подошла к стене и взяла табурет. Его там раньше не было. Уставившись на предмет, я попытался вспомнить, когда его там могли оставить и вновь пустота в ответ. Таща железный стул, ножки которого, соприкасаясь с гладкой поверхностью, издавали ужасно неприятный скрежет, она поставила его напротив стены, где крепились цепи, не покидая безопасной зоны. Раскрыла блокнот и уставилась на меня, будто видела в первый раз. Тишина повисла в комна-

те. Ученая смотрела на меня, а потом что –то записывала в блокнот, а я не отрываясь следил за каждым ее действием. Как она держит ручку, моргает, поправляет волосы, как при дыхании колыхнется ее грудь. Мое тело ожило, кровь прилила к паху, внушительный бугор, образовавшийся под тканью поношенных хлопковых штанов, наглядно демонстрировал мое желание овладеть этой женщиной.

Рикарда заметила, что подопытный пришел в себя и проявляет признаки жизни. Агрессии и неконтролируемой ярости с его стороны не заметила, о чем сделала заметку в блокноте, продолжая наблюдать. Ей нестерпимо хотелось начать работу с ним, чтобы изучить феномен его вчерашнего поведения. Неужели острая боль может являться катализатором к замене сознания? Или из-за возрастных изменений, гены приращенные к ДНК этого испытуемого активировались? Эти и еще тысяча вопросов, которые требовали ответа, роились в голове Рикарды и она найдет решения. Но как понять, что происходит с испытуемым? Он ни с кем не говорит, а только рычит и демонстрирует клыки. И профессору Бренинг пришла в голову идея, просто попробовать самой поговорить с ним, не прибегая к помощи техников. Видя, как возбудилось его тело, и сверкают от желания глаза, она поняла, что оголив немного ноги или расстегнув пуговицу на халате, может попробовать разговорить его. И не ошиблась. Сглотнув «бракованный» переступил с ноги на ногу и утробно заурчал, показывая, что оценил, тело и готов действовать.

– Знаю, что ты понимаешь меня. – Голос отразился эхом от стен и подопытный замер, концентрируя внимание на губах докторши.

– Понимаю, – ответил, мягко зарычав.

– Замечательно. Будешь отвечать на вопросы. – посмотрев на меня, женщина снова, вернулась к записям в блокноте, а мне так хотелось, чтобы она сняла очки, да и остальную одежду тоже.

– Буду, если снимешь очки. – ответил, звякнув цепями.

– Открывай рот... Только когда я спрашиваю. – не скрывая недовольства, проговорила женщина, а я зарычал в ответ, демонстрируя свой протест.

– Позвать техников? – приспустив очки, она ухмыльнулась, и мне это не понравилось.

– Не надо. Я буду отвечать, – проговорил я, прижимаясь спиной к холодной стене, вспоминая, как ведет беседы технический персонал. Их излюбленный язык – боль.

Поправив очки, Рикарда мельком взглянула на подопытного и задала первый вопрос:

– Что произошло вчера в коридоре?

Звякнув цепями, парень отвернулся и ничего не ответил.

– Я задала вопрос, если отказываешься сотрудничать, техники развяжут твой язык.

Повернувшись, мужчина зарычал, демонстрируя клыки и натягивая цепи сильнее:

– Боль, ярость и наслаждение от того, что разорвал тому

убл*дку горло.

Доктор Бренинг посмотрела на него в упор, отмечая блеск в глазах. Раньше такого она не замечала в поведении подопытного.

– Тебе понравилось убивать? – последовал следующий вопрос.

Снова молчание, а потом раздался грозный рык. «браванный» перестал осознано смотреть на профессора. Его взгляд метался по камере, руки напряжены в попытке вырвать цепи. Сделав пометку в блокноте, профессорша снова посмотрела на испытуемого и настойчиво продолжила:

– Отвечай, тебе понравилось убивать?

– Да, – голос больше похожий на смесь урчания и рычания, раздался в помещении, а потом он добавил:

– Я с удовольствием разорву горло каждого из вас, как только стану свободным. Вы умоетесь собственной кровью за все, что сделали.

Дернувшись, сильнее натягивая оковы. Парень вырвал одну цепь из крепления.

– Опиши свои ощущения сейчас. Ты ведь чувствуешь тоже самое, что и вчера, прежде, чем убить техника?

– Я чувствую ярость. Она кипит во мне, и я убью тебя женщина, как только освобожусь, сверну твою шею.

– Стоять!– скомандовала Рикарда и подопытный замер, лишь рычание раздавалось в клетке.

– Молчать!– и испытуемый затих.

Губы девушки растянулись в улыбке. Она снова сделала запись и, вытащив рацию из кармана халата, вызывая кого-то:

–Профессор, Малкович, вам нужно это увидеть. «Бракованный образец» начал функционировать в режиме, запланированном при его создании.

Выслушав, что – то в ответ, девушка коротко ответила:

–Жду ваших распоряжений.

Убрав рацию в карман, она посмотрела на подопытного с интересом. Мужчина стоял у стены, и не проявлял ни каких эмоций, словно его загипнотизировали.

Освобожденная рука свисала вдоль тела, другая оставалась прикованной. В голову профессора Бренинг пришла сумасшедшая идея проверить послушание другим способом. Поднявшись со стула, она подошла к подопытному. Провела рукой по обнаженной груди, касаясь твердых мышц. Грозное рычание, стало ей предупреждением.

– Стоять смирно!– дала она команду и парень замер. Она свободно взяла его за руку, подняла, рассмотрела снизу ладонь а, затем отпустила, рукой прошлась по напряженным мышцам живота, груди и рук.

– Какой послушный «зверь»,– прошептала она:– Открой рот и покажи клыки.

Мужчина без сопротивления открыл рот и продемонстрировал пару белых, длинных, острых клыков, расположившихся, между обычными человеческими.

От изучения ее отвлек звук открываемой двери. Вошедший в помещение профессор Малкович. Мужчина замер в дверях с раскрытым ртом, наблюдая необычную картину. Женщина – доктор находится рядом с подопытным, а тот не вырывается в попытке причинить ей боль и послушно выполняет все ее приказы.

–Поразительно! – воскликнул профессор, направляясь к Виду.

Подойдя вплотную, он встал рядом с Рикардой и скомандовал:

– Поднять руку! – но ни один мускул не дрогнул и подопытный остался недвижим.

– Поднять руку, тварь! Я приказываю! – повторил мужчина, но и в этот раз ничего не вышло. Только рычание, полное ярости и ненависти раздалось в помещении.

– Ну-ка тихо! – скомандовала доктор Бренинг, отступая машинально назад. Парень тут же затих и устоялся на докторов, не скрывая отвращение, во взгляде.

– А вот это уже интересно, – произнес Малкович, доставая рацию из кармана.

– Хотите снова протестировать его боевые навыки? Он не в состоянии! – возразила Рикарда, отступая к безопасной зоне, не поворачиваясь спиной к подопытному.

–Чуть позже займемся тестированием его состояния, сейчас мы его используем по программе: «Селекционное разведение». Возможно изменения, которые мы наблюдаем в нем

сейчас, затронут и его детородную систему, а мы, наконец, сможем получить потомство от этих «зверей».

В рации что – то затрещало, зажав кнопку коммуникатора, профессор заговорил:

– Привести трех самок разных видов в пятый отсек. И подпустить всех троих к «бракованному».

В рации послышался смех и колкое заявление о том, «а не многовато ли ему будет три за один раз?»

Но профессор ничего не хотел слушать и, рывкнув в микрофон рации, пресек дальнейшие насмешки:

– Ваша задача работать, а не открывать рот без разрешения! Самки должны быть доставлены через десять минут.

Затем он повернулся, к ошеломленной его приказом Рикарде, и произнес:

– Принесите ключи от цепей, доктор Бренинг. «Зверь» был послушным, теперь мы его наградим, – гадкая улыбочка расплзлась по противному, уже не молодому, но еще не старческому лицу.

– Вы хотите наблюдать за происходящим? – пытаюсь скрыть, нотки ревности, Рикарда, сделала вид, что записывает что – то.

– Пока животное находится в режиме «Контроль», нужно этим воспользоваться. Как только доставят самок, вы прикажете ему осеменить их, раз эта тварь слушается только вас, а потом проведем боевые испытания.

– Как прикажете, – ответила девушка, явно не разделяя

планов «чокнутого» профессора.

Она пришла в «ЗЕРО», чтобы изучать и помогать людям, а вместо этого, наблюдает, как истязают несчастных подопытных, насилуют их и относятся, как к скоту.

Глава 3

Стоя в комнате наблюдений, Рикарда, старалась не смотреть на экран, где мелькала сцена, не уступающая похабным порно фильмам, продающимся в барах «из – под пола». Она отдала приказ ее подопечному осеменить всех трех самок и выскочила из его клетки, зная, что будет происходить дальше. И сейчас, видя на экране искаженное похотью и болью лицо подопытного впервые задумалась о том, как корпорация «ЗЕРО» относится к испытуемым. В лаборатории они занимают место, ниже подопытной мыши. Над ними издеваются, заставляют принимать лекарства, как оказалось против воли испытуемых. Хотя доктор Бренинг всегда считала, что все, что происходит в стенах лаборатории, согласовано с самими подопытными.

Спустя несколько часов после проведения селекционных экспериментов, Рикарде приказали перевести подопытного в зал, для боевых испытаний. Профессор Бренинг следила за происходящим. Ей не нравилось, что Малкович начинает вмешиваться в ее работу. Но больше всего ее раздражало, что у нее забирают подопытного.

Пока его избивали и подвергали физическим нагрузкам, она проверяла бумаги и отчеты по проведенным испытаниям и не могла понять, как произошли изменения в состоянии подопытного и как долго продержится нестабильное состояние. В кабинет вошел Малкович, явно чем-то разозленный:

– Это бесполезный кусок дерьма! Его вырубил через пять минут боя. Такое впечатление сложилось, что он отупел моментально, стоило только одному из этих тварей его ударить. Он совершенно бесполезен. Как мне теперь отчитываться начальству? Я им уже сообщил, что проект «Зверь» возобновляется.

– Вы же не изучили ничего, а сразу решили начать испытания, – ответила девушка, не скрывая раздражения в голосе.

– Вот можешь сама дальше изучать это ничтожество, – ответил мужчина и вышел из лаборантской.

Девушка испытала двоякое чувство. Облегчение от того, что ее подопытный останется при ней, и тревогу – проект «Зверь» не сулил ничего хорошего ни ей, ни «бракованному».

Бренинг читала о том, что подопытные участвующие в проекте «Зверь» – это убийцы высшего класса. Их готовят специальным образом, делая быстрее, хитрее, умнее, выносливей. Насколько доктор помнила, в проекте было заявлено три кандидата и один из них ее подопытный. Что с двумя другими она не знала, потому как эти сведения были закрыты от всех, кроме управляющих корпорацией. И если «бра-

кованный» станет тем, кого они пытались вырастить, мир умоется собственными кровавыми слезами.

Поступила новая кипа бумаг, а затем тревожный вызов. В камере с «бракованным» испытуемым творилось, что – то непонятное, как доложили ей. Он лежал неподвижно на полу и весь трясся. Доктор Бренинг решила лично осмотреть его и, удостоверившись, что на подопытного надеты цепи, направилась в его камеру.

Стоило ей войти в камеру, как тут же мужчина напрягся и зарычал.

– Успокойся, я не причиню тебе вреда, – проговорила Рикарда, подходя ближе.

– Не приближайся! – ответил подопытный, чем удивил ее.

– Я только хочу осмотреть твои раны и помочь. Что у тебя болит? – спросила она, опускаясь рядом, но проверяя целостность цепей. Нельзя быть полностью расслабленной с ним. Подопытный не стабилен, а значит, может произойти все, что угодно.

– Не прикасайся ко мне! – Снова зарычал мужчина на полу, но теперь его рык не был угрозой.

Рикарда достала мини аптечку из кармана и протянула руку к раненому, сомневаясь в том, что она делает. Как только рука коснулась его кожи, мужчина сразу напрягся, но не рычал и не отбивался. Проведя рукой по гладкой, горячей коже руки, она потянула его за плечо и повернула к себе. На нее

оставился горящий недоверием и болью самый необычный взгляд. Таких серых тонов она еще не видела ни у кого.

– Позволь мне помочь тебе, – говорила она тихо, пытаясь скрыть свое волнение.

– Зачем ты это делаешь? Это какое – то новое испытание? – смотрел он на нее, не пугая и не проявляя агрессии.

– Я просто хочу помочь. Не нападай, – просила его девушка. – Тебя больше не обидят, я не позволю.

Сердце билось в груди, как сумасшедшее, когда она прикасалась к его коже и обрабатывала раны. Не закрывая глаз, он следил за ее действиями. Теперь Рикарда осознала, что все, чем они занимались здесь в лаборатории, не было правильным. Истекающий кровью и израненный мужчина, с взглядом полным боли и безысходности, яркое тому подтверждение. И такой взгляд она видела у всех испытуемых на объекте. Нужно было сообщить в главный офис, что на объекте не занимаются научным исследованием, а просто издеваются и ведут незаконную деятельность, продавая препараты, тому, кто больше заплатит, порой скрывая результаты от начальства. Об этом она узнала, когда случайно подслушала разговор двух техников, прикрепленных за профессором Малковичем. Они слишком громко обсуждали то, что их начальник торгует не только препаратами, но и самими подопытными, получая огромные деньги за это. А потом списывает проданного, как использованный материал.

И она с этим не намеренна больше мириться, сегодня же

она скажет Малковичу, что подаст рапорт в головной офис и попросит, чтобы лабораторию разделили, а его полномочия ограничили в ее зоне.

– Все будет хорошо. Я больше не позволю причинять боль,— проговорила она, смотря на мужчину, который лежал перед ней неподвижно. И непроизвольно погладила его по голове, чем удивила их обоих. В ответ на ее прикосновение, подопытный начал мурчать. Она улыбнулась ему, благодаря за доверие. Теперь она точно знала, что подопытные не были «безмозглыми тварями», как любил их называть Малкович.

А в тот самый момент, пока доктор Бренинг проявляла сострадание к одному из своих подопечных, лично обрабатывая раны на его теле, не предоставив это грязное дело техникам, Малкович включил камеры наблюдения и с противной ухмылкой на губах, проговорил, наклоняясь к экрану:

– Сближайтесь, котятки мои, чем больше эмоций будет испытывать «зверь», тем больше злости он выплеснет потом, почувствовав себя преданным.

В эту минуту зазвонил телефон, ответив на звонок, профессор стал серьезным:

– Добрый день, – коротко ответил он.

Прослушав вопрос, добавил:

– Как я и говорил, проект «Зверь» возобновлен. Животное начало проявлять привитые ему качества, но пока еще он не стабилен. Моими учеными выдвинута гипотеза, что необходимые нам функции проявляются после получения, мо-

рального или физического потрясения.

Снова замолчав, Малкович внимательно слушал, говорившего с ним человека.

– Без сомнений «Зверь» пробудится полностью, если получит достаточный толчок для этого. Как мы уже выяснили экспериментальным путем: побои его активируют ненадолго. Теперь пробуем метод психо – эмоционального воздействия.

Говоривший что – то спросил, а профессор, засмеявшись, ответил:

– Нет что вы, мы не дали ему самку его же вида, к ним он равнодушен. – Помолчав, он добавил. – Сейчас с объектом работает один из моих сотрудников.

И снова вопрос от звонившего.

– Доверие? Ей можно доверять. Эта девушка фанатично предана своей работе. Но лучше ее не посвящать, в наш план. Она хороший ученый, но ее идеалистические принципы и гуманное отношение ко всему живому, помешают в полной мере осознать важность, того чем корпорация занимается на самом деле.

Прослушав то, что говорил человек, позвонивший профессору и явно получивший одобрение своих действий, Малкович вызвал одного из своих техников.

Как только милостивая девушка, в белом халате вошла в его кабинет, он ей приказал:

– Возобновить наблюдения за «Бракованным». Вернее не

«бракованным», а объектом 666. Такое имя было ему присвоено во время создания.

– Число зверя, – усмехнулась девушка, записывая то, что надо было сделать, пока профессор Бренинг играла с подопытным в «Джейн и Тарзана».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.